

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 7 (159), Июль, 2007

СВЯЩЕННЫЙ ГЕРОИЗМ

Ушедший приходит, отказавшийся вмещает, отдавший принимает. Титан духа, принявший на себя судьбу великой страны. Дух её поднявший, не только внешнее устройство и одоление врагов. Заложивший камень будущего основания. Единоточный огню и с огнём нераздельный, огнём побеждал всё (16.07.1952).

Героизм духа есть наивысший. Не тело жертвовал, но дух закладывал в основание Новой страны. Цементировал собою построение новой жизни. (...) И, пропитав Собою, поднимает за Собою. Тяжка ноша и долг труд, но на Служении не считают дней и не взвешивают нош. Только вложив душу свою, потеряв её в деле порученном, можно совершить предназначенное. Не велика помощь от стоящих в стороне. Немногие умеют так вкладывать себя, но на этих немногих Вкладах держится мир (18.07.1952).

Из Записей Б.Н.Абрамова

«ХРАНИТ ВАС ЛУЧ ЛЮБВИ СЕРДЦА ВЕЛИКОГО»

Из писем Е.И.Рерих Б.Н.Абрамову

26 октября 1950 г.

Это моё письмо можно назвать напутствием, ибо прошу Вас, родные, явить бодрое мужество и спокойствие перед грядущими событиями. В сердце своём знайте о победе нашей страны и наших сотрудников и о сохранности Вашей во всех жизненных переменах. Храните мудрое спокойствие и примените Ваши способности для нового строительства. Когда свидимся, мой сын Борис оявится ценнейшим сотрудником. Часто спокойствие напоминает в книгах Учения, ибо оно мало понято. «Для ничтожеств спокойствие есть бездумие, безволие и безразличие, но для сильных оно будет высшим напряжением; в нём скажется расширение сознания, мудрость и мужество. Таким образом, спокойствие есть выявление великого потенциала. К нему нужно сознательно готовиться...» Сказано — «и твой сын Борис оявится и сыном Моим в труде для нового строительства». Так явите мужество, зная и памятуя, что Мудрое Водительство и Помощь никогда не оставят сердце, горящее любовью к общему благу, к труду и знанию высшему. Думаю, что свидимся скоро, спешат события, и указанное переустройство мира надвигается. Только при возмущении вод возможны самые неожиданные встречи и построения.

Очень горевали о повороте событий в маленькой мужественной стране, но она возродится. Время насильственных захватов прошло, Космическая справедливость оявит свой приговор, уже недолго ждать. Злоба и зависть мира ополчились против одной страны, но она устоит. Мираж победы рассеется. На злобе ничего строить нельзя. Бумеранг ненависти больно бьёт. Итак, Родные, боритесь с ощущением космической тоски, которая отягощает сейчас многие чуткие сердца. Пусть устремление к чудесному Якорю усилится втрое и необходимое спокойствие наполнит Ваше существо.

Переустройство мира идёт, но как мало людей отдают себе отчёт, в чём заключается оно, и думают найти решение в утверждении всяких старых и новых и подновлённых «измов», но все эти надстройки на гнилых основах. Всё космически решится, и сердце человеческое возопиет об одном всем понятном принципе сотрудничества, оявленном на «человечности», о которой все совершенно забыли. Но поправная «человечность» возродится с новой силой в душах несчастных двуногих, загнанных в тупик невежеством

и злобою. Человечность, сотрудничество, Любовь и радость красоте Высшей, облачённой в Мудрость и Знание надземные, сойдут в лучах нового, приближающегося к нашей земле, Светила, и Светило это — звезда Матери Мира. Появление её возглавит новую эпоху. Не пропустим её появления на нашем горизонте.

Отметём всякий страх, уныние; бодро, в мужестве ожидания устремимся путём нам предуказанным. Не убоимся перемен. Под Щитом Света ничто не страшит, ибо охранены доспехом нерукотворным. В грядущие великие грозные дни скажем: «Да будет Воля Твоя!» Люди бредут во мраке и ослеплении, мы же имеем глаза открытые и идём к Свету, начертанному на скрижалях Нового Провозвестия. Век Майтрейи, Век Матери Мира завещаны человечеству, и её звезда поднимется над горизонтом.

Итак, Родные, почувствуйте радость в глубине сердца, зажгите огонёк в себе и не давайте ему угасать. Необходимое питание его — любовь и страстное устремление, они перенесут через все препятствия, через все пропасти. Люблю и храню Ваши письма, родной Борис, они жемчужина Вашего сердца. Люблю и нежность сердца Моей Ниночки. Держу Вас обоих у моего сердца и шлю Вам самые светлые мысли бодрости. Получила письмо и от прекрасной сотрудницы нашей Ек.П.[Инге], отвечу ей завтра.

Хранит Вас Луч Любви Сердца Великого. Примите его сознательно, помните о Нём ежечасно, нет — ежеминутно. И ничем не устрашайтесь.

21 мая 1951 г.

...Скажу Вам, родной мой сын Борис: ценю Ваши письма, в них изливается Ваша страстная любовь к Учителю, и так называемые «Мои письма к Вам», которые Вы получаете и сами пишете, являются результатом всё той же любви к Вел. Вл. Страстно оявитесь на понимании этой Мистерии Любви и Единения. «Мои письма» являются выражением той же любви. Именно Вел. Вл. шлёт Вам ответ в той форме, которая Вам сейчас наиболее близкая. Продумайте красоту единения и радуйтесь. Вел. Вл. явил Вам свою Любовь, приняв Аспект Матери, ибо Вы возлюбили Образ Матери. Истинно, В. Вл. и Мать, и Отец, и Друг, и Возлюбленный. Все Образы сливаются в этой единой прекрасной Любви к Высшему Идеалу. Полнота этого чувства ни с чем не сравнима!

Если бы я уже владела такой возможностью проявления, Вам пришлось бы скоро зачислить меня сре-

ди оставивших земной план. Но мне предстоит ещё несколько трудных лет на земле и среди воплощённых, землян. Потому, Родной, радуйтесь, получив такой Ответ от В. Вл. Любите ли Вы Его как Отца или Матерь — это безразлично, ибо Ответ Его пришёл уже от близкого Вам Аспекта Его.

Да, моя духовная сущность связана с В. Вл. тысячами непрерывного сотрудничества и преданности и любви. И я тоже получаю Ответы в форме мне самой близкой и несущего Его Слово Миру и близким сотрудникам. Чуйте, чуйте, Родной, всю несравнимую Красоту духовного единения на страстном устремлении к Высочайшему Идеалу Блага, Красоты и Знания. Уявитесь на радости нового понимания высшего сотрудничества, оявленного Вам. Облик Матери Мира сейчас так нужен осиротевшему человечеству, и В. Вл. посылает Луч Ассургины, чтобы тем легче проникнуть в сердца скорбящих людей. Звезда Матери Мира, новое Светило-Солнце скоро озарят наш горизонт, возвещая наступление Новой Эпохи, Эпохи Матери Мира, Кооперации Знаний и Красоты. (...)

Родные, чуйте Заботу, Вас окружающую, и любите, любите всем своим существом Нашего Великого и Единого Покровителя и Спасителя. Обнимаю Вас, родные, и держу Вас у своего сердца. Лучшие мысли около Вас и нашей любимой Родины.

26 февраля 1953 г.

Родные и любимые мои Борис и Ниночка, думала скоро ответить на Ваши прекрасные письма от янв[аря] 11, но не тут-то было. Пришлось снова оявиться на осторожности большой из-за последнего переустройства моего организма и надвигавшихся космических пертурбаций. Мне было запрещено передвигаться, писать и даже думать!! Кроме того, с окончанием последнего переустройства решено было начать снимать модератор, одетый на мои центры для предохранения их от пожара на время Армагеддона и последнего Боя с Врагом.

Такой процесс должен быть проведён с большою осторожностью, ибо мощь восприятия центрами тонкого тела, очищенного от двойника, усиляется и необходимо привыкнуть и приспособиться к такой силе восприятия. Но и это преодолеем.

Очень тронута была Вашими последними письмами, Родные мои! Порадовалась, что Майя отдалённости и отчуждённости от В. Вл. рассеялась скоро. Истинно, это и есть самая настоящая и самая опасная для слабого духа, но, конечно, мой Борис не мог поддаться такому наваждению тёмных сил, усиленных тягостью трудных токов.

Да, Любимые, — Любовь это крылья Духа и Ключ от всех достижений. И Бессмертие, о котором мечта-

ет и к которому стремится дух, возможно только при достижении Совершенной Любви. Можно сказать, что Любовь и Бессмертие — синонимы. Потому и то и другое одинаково трудны и так редко достижимы на земле. Но всё же существуют Духи, достигшие такого состояния Бессмертия во всех своих оболочках. Но, конечно, число Их можно перечесть на пальцах одной руки, да и то, вероятно, окажутся лишние.

Но это не должно смущать нас, ибо всё же Они Существуют, и мы не так уж безмерно отдалены от наших Великих Водителей. Духом Своим Они нас объединяют и напитывают тонкие существа наши Своими Лучами, когда мы принимаем их, и очищают нас от страстной тягости наших низших оболочек, конечно, при нашем участии. Под Их Лучами наши низшие тела начинают разрезаться и пропускают тончайшие свойства энергий высших, кот[орые] постепенно растворяют негодные ингредиенты в наших оболочках. Без такого воздействия эволюция человечества растянулась бы на многие ещё миллионы веков и Человечество в своём высшем отборе пребывало бы ещё на уровне полинезийских дикарей. Потому сколько Любви, Признательности и Благоговения должно наполнять наши сердца при осознании тех страданий и мук, через которые прошли Наши Спасители, эти Величайшие Духи, чтобы указать и проложить Путь к Красоте Восхождения, но уже не в Муках телесных, но в восторгах Духа, осознавшего и приобщившегося к совершенной Любви и к Познанию Беспредельному!!

Указан Путь Архатства, и путь этот нужно хранить, как Путь Завещанный от Сердца к Сердцу. И Ближайшие могут приобщиться к нему, но пройдя все положенные ступени, все испытания закаления и поняв наконец, что настоящее существование наше, конечно, в соединении Мира Надземного с Земным. В этой гармонии родится настоящая эволюция и смысл Бытия. Апофеоз Миров Огненного и Высшего увенчает Дух заканчивающего своё прохождение Манвантарамии Космического Строительства.

Мир Земной напитывает нас тонкими качествами или свойствами, которые мы не можем иметь ни на одной из планет нашей Солнечной Системы. В этом отношении наша Земля — явление исключительной значительности, и потому так важно отстоять её и не дать ей взорваться раньше положенного срока. Нет сейчас другого такого домика, где человечество могло бы продолжить свою эволюцию. Нужно полюбить нашу Землю и всячески стараться улучшить её нашими вибрациями, дать ей возможность воспринять энергии высшие и не нарушать атмосферу вокруг неё, которая, как защитная сеть, должна защищать её от

ядовитых проникновений. Вместо того мы не только наполняем атмосферу эту смертоносными газами, но и даём возможность отравленным конгломератам из пространства проникать в области, лежащие уже в пределах защитной сети. Куда унесутся несчастные духи, лишённые своего пристанища? Об этом никто не задумывается. Многие будут унесены вихрями в Тишину Молчания! Неужто они не представляют себе своей утраты, полного уничтожения прошлого бытия? Впрочем, кажется, многие ничего не имеют [против] снова оказаться через биллионы веков и, может быть, через несколько солнечных Манвантар в клетке какого-либо моллюска?

Но всё же «Мир преобразится, когда тонкое тело начнёт светиться». Вот и засветим наши огоньки и ускорим преобразование Мира, над которым так трудились Величайшие Духи. Чудо свершится, Мир воскреснет, но цена будет нелегка.

18 октября 1953 г.

Родные и любимые мои, как всегда, письма Ваши полны чудесных эманаций и принесли мне много радости. Спасибо, родные, за любовь и всю нежность сердца Вашего. Хотелось бы мне тоже излить на Вас лучшие чувства Мои и всю силу мужества, которое мне так дорого в моих близких и так мною хранимо. Пуще всего будем хранить Любовь и преданность к В. Вл. Нет продвижения, нет счастья без осознания Великого Ведущего Начала, олицетворённого в Величайшем Духе нашего человечества. Пусть эта Любовь не будет омрачена никакими сомнениями, нетерпением и страхами. Наполним сердце и сознание наше ДОВЕРИЕМ ПОЛНЫМ. Как много страхов и подозрений накапливается в сердце там, где нет полного доверия. Жизнь обывателя полна подозрений и всяких страхов. От этого зла необходимо избавиться. Подозрительность приковывает нас часто к ложному представлению и лишает подвижности мышления и полётов духа. Предпочитаю ошибиться, нежели носить в сердце разъедающую подозрительность, разрушающую всякое строительство.

Наветы и козни людские неизбежны, но человек, слушающий и доверяющий им, сам недалёк от наветчика. Нужно уметь судить самостоятельно и поверх чужих мнений, иначе мы никогда не выйдем из обывательской среды и не достигнем высот духовных. Родные мои, не питайте в сердце подозрений, не отягощайтесь ненужными сором и грузом; наблюдайте спокойно для накопления распознавания и проявите сдержанность там, где заметите хотя бы намёк на кощунство или неуважение к высоким Понятиям. Нельзя насилловать сознание собеседника, оно ни к чему хорошему не приводит и порождает только оз-

ЕЛЕНА ИВАНОВНА РЕРИХ

лобленность. Сознание человека — его карма, от которой не уйти. Причина и следствие неотделимы, и, если человек сам не сдвинет своё сознание, никто другой не может это сделать.

Итак, мы должны выказать максимум мужества и ВЕРЫ в ЩИТ нам явленный. Выпишите на отдельную страничку все свойства и качества, необходимые для успешного приготовления к достижению Архатства. Увидите, что мужество, терпение и Доверие стоят во главе списка. (...)

Явите терпение и острите восприятия, чтобы не проглядеть рождение нового сознания, которое облегчит многое. Перемены велики и в Стране лучшей. Не умалим достижения и сумеем распознать, откуда идут все осуждения. Велика зависть к лучшей Стране и утолить эту зависть ничем нельзя! Но Космическая Справедливость стоит на страже, и «Чаша» весов уже скоро переполнится. (...)

Все разграничения земные не существенны. Все

наименования — временные ярлыки, важна лишь внутренняя сущность человека. Жизнь сложна, и приходится прикасаться и даже принимать участие в самых разных положениях. Жизнь требует вмещения противоположностей и целесообразного применения их. Ибо фанатизм справа или слева самое страшное изуверство и порождение узкого невежества. Необходимо научиться великому искусству приспособляемости. Вся Жизнь, весь Космос развивается и существует именно великою приспособляемостью. Терпимость, без которой нет продвижения, вытекает из космического закона приспособляемости. (...)

Моя маленькая «птичка» и Борис достигли многого, именно редчайшего Общения с Самым Наивысшим, и это незаменимое Сокровище зарабатывается не так просто, но многими жизнями, отданными на Служение Общему Благу. (...)

Мой сын Борис может много укрепиться в своей способности улавливать Мысли В. В. Для этого нужно мужество и терпение непреодолимое. Спасибо, родной, за переданное Мне «Сообщение». Яро ношу его в сердце. Конечно, только очень близкий Дух мог это уловить. Свидетельство Ваше будет очень нужно, но, конечно, для далёкого будущего, когда будет понято Космическое Право во всей его красоте. (...)

Постараюсь найти снимки с наших теремов и вложу в письмо.

Самочувствие моё стало немного лучше. Ноги действуют свободно, и сила во всём теле тоже как-то нарастает. Думаю, что в окт[ябре] с окончанием Монсуна, который был особенно силён и ещё продолжается, я окрепну значительно.

Надо кончать, Родные мои, я люблю Вас. Не носите в сердце подозрительности. Трудно жить, когда подозрительность овладевает нами. Я постоянно слежу за собою, чтобы не поддаваться этому ограничивающему и подрезающему наши крылья чувству. Нужно знать, но не подозревать. Это не так легко, но совместить это необходимо. В конце концов, подозрительность есть неосведомлённость и малое знание.

Итак, Любимые, ещё раз повторяю — Люблю Вас и хочу видеть Вас постоянно совершенствующимися. Посылаю Вам наши теремки, всех теремов четыре, но трудно снять их все сразу, отход мал. Снят теремок с моей комнатой наверху и студией сына внизу. Над верандой комната для гостей или моя студия, в которой я не работаю, ибо она бывает подолгу занята сыном, когда он приезжает к нам с женою на весну. Надеюсь, что снимки дойдут.

Сердце моё и лучшие думы с Вами. (...)

Со всею нежностью и полным доверием к моим любимым.

24 января 1954 г.

Родные и любимые мои, очень порадовалась Вашим письмом от 27-го декабря. Два месяца не было известий от Вас. Последнее письмо было от 27-го окт[ября]. Но я имела сведения от Вл-ки и знала, что Вы вне опасности, хотя время было трудное. Когда в сердце живёт Вл-ка, то ничто не страшно! (...)

Родные мои, уявите полное спокойствие и необходимое сотрудничество с Волею Высшей и со всеми Указаниями. Сердце моё принимает и хранит посланные Вами страницы. Они войдут в книгу о Матери — так Сказано. Явите, родные, ещё малое терпение, и многое прояснится. Не опасайтесь, много необоснованных страхов, но все они не страшны, когда в сердце пребывает В-ка. Любовь и вера творят чудеса. (...)

Итак, родные и любимые, крепитесь, радость впереди. Указанные вехи проносятся перед нами, и близится время всяких подвижек. Но самое важное — это знать, что страна лучшая оявится победною со своими союзниками. Потому придерживайтесь всех Указаний. Ещё некоторое время, и много перемен произойдёт во всём мире. Итак, уявитесь на самом большом спокойствии. Не смущайтесь никакими ползущими слухами. Тихо переживите явленную полосу жизни и чуйте всю заботу, всю нежность, Вас окружающую. Я люблю Вас, родные, и шлю Вам неустанно бодрость, ласку и радость будущему. Духом и сердцем, конечно, была с Вами в трудные минуты. Кончаю моё послание утверждением В. Вл-ки: «Ояви им Мою заботу о них. Тропа их лучшая ко Мне». Я люблю Вас, родные. Свет впереди!

28 декабря 1954 г.

Родные и любимые мои Ниночка и Борис. Получив Ваши письма от 15 и 16-го XI, радовалась очень и настолько была тронута содержанием их, что захотела тотчас же ответить Вам с тою любовью и нежностью, которыми наполняется моё сердце, когда я слышу и думаю о Вас, мои Родные. Но нахлынувшие обстоятельства помешали, и пришлось мне спешно отвлечься от моей работы и подчиниться требованиям нашего земного существования. Пришлось утвердить ремонт наших теремов, и в первую очередь моего помещения, что означало прекращение ритма работы из-за переноса всех моих записей и работ и перекочёвки в другое помещение, мало приспособленное для моих писаний. Также пришлось наблюдать за происходящим ремонтом, ибо всё совершалось домашними средствами, и всё время было разбито.

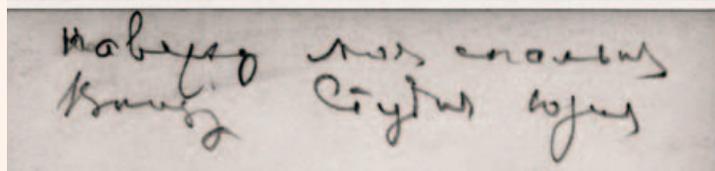
Кроме того, переписка моя увеличилась из-за сложного времени. Многие нуждаются в неотложном

Совете, и как не послать, когда знаешь, как много необдуманных шагов может быть предотвращено своевременным предупреждением. Получаю Совет писать кратко, ибо время столь сложное, что нужно сосредоточить всё внимание как можно спокойнее следовать данным Указаниям и знать твёрдо, насколько всё происходящее во власти и Мощи Сил Света. Потому, родные, запасёмся ещё некоторым терпением. Ведь терпение — одно из самых необходимых достижений. И подвиг возможен лишь при наличии несломимого терпения. Но нам с Вами терпение близко, ибо оно уявлено на пламенной любви к Нашему Великому Источнику Света, Возлюбленному Наставнику и Другу Лучшему. (...)

Родной мой Борис, отбросьте все сомнения. Помните, что, пока Вы связаны любовью, преданностью к Великому Образу, никто и ничто не может нарушить эту связь. Конечно, понимаю сердцем, как Вам хочется слышать подтверждение об этой связи, и с радостью, троекратно подтверждаю то, что Вы передаёте мне, как именно исходящее из Высшего Источника.

Конечно, сомнение порождается из-за неуверенности в свою способность восприятия, но это не страшно, ибо некоторое сомнение удержит от другой крайности, лишнего самомнения, которое незаметно может начать утверждаться. Но твёрдо знаю, что мой сын не допустит угнездиться в себе этому отвратительному качеству, столь свойственному людям с малым сознанием. Понимание значения обладания широким сознанием удержит от всяких ограничений самости. Но от опасности самомнения Вам, родной, придётся предупреждать подходящих к Вам. Оно вкрадывается незаметно, любовь к постоянному одобрению и похвале и восхвалению страстно уявляет своё магнитное притяжение. Найти нужно равновесие между радостью привлечения людей и личным удовлетворением их восхвалением. Сама я страстно люблю получать любовные письма от моих друзей и знаю, как я мучаюсь, чтобы не слишком приписать себе это притяжение. Конечно, вложенный в нас Магнит есть Магнит Сердца и Учения Вл-ки, и всё же приятно чувствовать, что Вы можете быть тоже любимым из-за Помощи, через Вас изливаемой.

Итак, не опасайтесь некоторого сомнения в себя, в свои силы, но вложите всё доверие во Вл-ку и стремитесь лишь выполнить возложенную на Вас миссию — уявиться свидетелем проявлений Вел. Вл. Очень хотела бы иметь ещё строки Изречений, явленных Вам. Храните эти жемчужины и не удивляйтесь, что услышанное и рождающееся в Вашем мозгу близко получаемому Учению, но иначе как же усвоить даваемое? (...)

Фотография, присланная Е.И.Рерих Б.Н.Абрамову, с надписью: «Наверху моя спальня. Внизу студия Юрия»

Прошу Вас, родные, не опасаться некоторых странных явлений в Вашем организме, Вы под самым тщательным Наблюдением, и никакой опасности не может быть. Но не может утончение и закал нервной системы происходить без болей, напряжений и продолжительной подготовки. Многие годы проходят в переустройстве организма, и продолжительность процесса зависит не только от природы субъекта, но и от космических условий и той степени приобщения к Вл., которая положена к достижению. Каждый имеет право на заработанное им достижение, и от него самого зависит возможность ускорения и дальнейшего продвижения, даже выше положенной ему вначале ступени.

Всегда помните, родные, что все возможности в нас самих, в тайнике нашего сердца, того «Святая Святых» нашего существа.

Как бы мне хотелось поведать Вам о моей пламенной Любви и преданности к Тому, Кто, истинно, является Держателем нашего существования в полном смысле этого утверждения. Он Датель всей Радости, всей Красоты Творчества и Знания Беспредельных! «С Ним всё возможно, всё Доступно!» (...)

Шлю Вам, родные, «Благословение Вл-ки и Просьбу Его уявить ещё немного терпения, свидание приближается». Обнимаю Вас сердцем, и думы мои с Вами...

Я люблю Вас, я люблю Вас.

САМОЕ ТРУДНОЕ

Самое трудное — видеть незримое. Самое трудное — слышать беззвучное. Ещё труднее жить в неочевидном. Преодоление этих трудностей требует особого рода мужества. Жизнь очевидная стоит перед нами и властно предъявляет свои права. Голос её гремит в ушах, пёстрый блеск слепит глаза. И она всюду следует за человеком. Она стремится овладеть своим достоянием жадно и властно. Она утверждает своё абсолютное бытие: «другого нет». Что же помогает переносить сознание, этот центр тяжести нашей жизни, в незримое?

Сказано: блаженны не видевшие, но уверовавшие. Блаженство это состоит не в каких-то потусторонних наградах, а в том, что в человеке начинает пробуждаться и проявляться особый орган, воспринимающий жизнь сверхочевидную. Счастье в том, что этот орган приобщает нас к беспредельному океану жизни неограниченной. И только приобщившийся способен к бессмертию. Человек, не способный ощущать жизнь надземную, попадая в неё после смерти физического тела, попадает в небытие. Невозможно воспринимать то, что находится за пределами сознания, и никогда не мысливший о мире мысли не имеет к нему проводника. Так ночная птица, не развившая в себе восприятие дневного света, слепнет на солнце; так рыба с недоразвитыми для воздуха дыхательными органами на суше задыхается. Так же слепнет и теряет сознание попавший в мир, для которого у него нет органа восприятия, нет соответственного по качеству тела или оболочки.

После веры приходит знание. Но сначала надо поверить в те тончайшие чувствования, которые касаются каждого человека, не окончательно погружённого в каменные узы плотной материи. Поверить — допустить — узнать. И у каждого есть средоточие такого познания — сердце. Оно проводник от материи к духу, и бьётся оно на границе двух миров. И стук его есть стук суждённого нам истинного, неразрушимого, великолепного и неограниченного мира. Мы в плену у пятигранника наших органов чувств, но есть путь к освобождению, выход наверх через бесстрашие знания сердца. «Истина единственный источник мужества», но и для принятия её требуется также огненное мужество. Так опять завершается круг. Этим восходим.

Из Записей Б.Н.Абрамова, 1–2 мая 1951 г.

ВОСПОМИНАНИЯ Н.Д. СПИРИНОЙ О Б.Н. АБРАМОВЕ

Из бесед с сотрудниками Рериховских Обществ

Наталья Дмитриевна, как Вы стали ученицей Бориса Николаевича Абрамова?

Этого я никогда забыть не могу. Сначала я получила книги от его ученика. Читала, беседовала с этим учеником, который рассказал обо мне Борису Николаевичу. И он сказал: «Пока к себе приглашать не буду, я сам приду к ней». Этот ученик мне сказал: «У вас вопросы накопились, я приду с Борисом Николаевичем, и вы ему задавайте. У вас такой шанс получить ответы на все вопросы от ученика Николая Рериха». Я обрадовалась, записала вопросы. И он в сопровождении этого ученика ко мне пришёл.

Борис Николаевич — человек очень осторожный; он понимал, что является центром нападения из-за того, что он такую работу выполняет. И естественно, когда человек несёт высокую миссию — чашу нерасплёсканную, — он опасается, чтобы его не толкнули. И он держался очень замкнуто. У него были голубые глаза, необыкновенно светлые, светящиеся. Взгляд был чрезвычайно пронзительный. Когда он смотрел — это признавала не я одна, — было впечатление, что взгляд до самого затылка доходил, насквозь. Больше на меня так никто не смотрел. И надо было выдержать этот взгляд. Некоторые не выдерживали. Вот он взглянет так до затылка — всё пронзит.

И стали мы беседовать. Борис Николаевич спросил: «Чем вы занимаетесь?» Я говорю: «Перепечатаваю книги Учения». Он похвалил, очень это одобрил. (Тогда уже книг не было в продаже, это было во время японской оккупации, а мы хотели их иметь. Своими руками я перепечатала девять книг, и именно их я привезла с собой, они у меня хранятся, со всякими пометками, и по ним я изучала много лет Живую Этику. И только совсем недавно я приобрела типографские книги.) Я стала задавать ему вопросы, к сожалению, я не сохранила запись этих вопросов. Но, чувствуя, что он в защите, я очень скованно с ним разговаривала и отвечала, — он тоже мне вопросы задавал. И помню: я увидела над ним голубую звёздочку, а он над моей головой — розовую. Я ему сказала об этом, а он: «И я только что видел. Мы с вами обменялись звёздочками». И потом вдруг я почувствовала свободу, раскованность и стала с ним говорить свободно. И он стал улыбаться, как бы повернулся ко мне лицом, сняв эту защитную броню, на которую я всё время натыкалась и не могла до него дойти, сердцем не могла, он охранялся, и он был прав — он нёс такую миссию!

И вдруг так стало хорошо. Я стала улыбаться, а то не улыбалась, сидела как струна натянутая.

А потом выяснилось, что он в это время услышал Голос, который ему сказал: «Она способна к сотрудничеству». И когда он это услышал, он успокоился. Потому что сотрудничество — это не простая вещь. Если человек способен к сотрудничеству, значит, можно с ним общаться и до какой-то степени ему доверять.

Он разрешил мне приходить, познакомиться с его женой. Я сразу включилась в домашнее хозяйство. У нас в пригороде продавались очень хорошие молочные продукты, потому что там люди держали коров; у них были сепараторы, они делали отличное масло, сметану самого высокого качества. А в городе уже при японской оккупации почти ничего нельзя было достать. Я им из пригорода привозила прекрасные продукты. Это деталь, но, по-моему, тоже интересно. Многие держали кур, и я им яйца свежие возила. Одним словом, старалась помочь. Я к ним приходила и тут же задавала вопросы. Борис Николаевич тоже подходил и со мной беседовал. А потом решил, что надо всех* объединить, а то он кому-то отвечает на вопрос, а другой не слышит, а так все слышат. И он всех нас собрал, сказал, что ритм имеет огромное значение, и назначил день и час — понедельник к шести (или к семи) вечера. И мы со всех концов довольно большого города, а я из пригорода, собирались. И этот день был мой заветный день, я уже всех и всё отстраивала. Я ещё только подходила к его дому — и уже была счастлива, как будто вхожу в какую-то беспредельность, открывается дверь не в квартиру... У них была маленькая квартира из трёх комнат: его комната, его жены и столовая, где мы занимались; и только входил — и это уже счастье. Часы счастья, которые я имела за всю свою жизнь, были только в общении с ним, когда я к нему приходила в Харбине и когда ездила к нему в Венёв. Это я называла «часы счастья». В Учении называются «часы счастья», когда Рерихи пребывали в Твердыне с Иерархией. А для меня это были единственные часы, когда я была совершенно счастлива. Больше у меня подлинного счастья не было.

Вы ощутили сразу, с первой встречи, что вы готовы к ученичеству?

Я не могу сказать, что с первой встречи, но когда мы начали заниматься с Борисом Николаевичем, я

* Имеются в виду те, кто впоследствии стали учениками Б.Н. Абрамова (примеч. ред.).

БОРИС НИКОЛАЕВИЧАБРАМОВ.
Конец 1960-х гг. Венёв.

как-то поняла, что не только к этому готова, — что я в этом нуждаюсь чрезвычайно и что, может быть, для этого даже и воплотилась.

И вскоре после встречи с ним я увидела сон, который ему сообщила и который я не могу забыть и никогда не забуду, — сон, которому он придал очень большое значение. Я увидела, что встретила с Николаем Константиновичем Рерихом, и он дал мне кольцо, которое я помню очень хорошо. Кольцо было из белого металла, типа серебра, с синим камнем. Камень был не квадратный, а немного продолговатый, но четырёхугольный, вделанный в это серебро. Цвет камня был тёмно-синий, тусклый, не блестящий, не такой, как сапфир, но красивого, густого синего цвета. (Всё произошло после моего развода: получив развод, я получила книгу Учения.) Во сне у меня ещё было на правой руке обручальное кольцо. Николай Константинович сказал: «Для того, чтобы вы могли надеть кольцо, которое я вам даю, вы должны снять обручальное кольцо и протереть этот палец наждаком». Вы представляете, что это такое? До чего был загрязнён палец обручальным кольцом, что я должна была протереть его наждаком. Конечно, это символ, но такое было условие.

Я рассказала этот сон Борису Николаевичу; он сказал: «Начертите кольцо, размеры камня; всё имеет значение. Вам понятно?». Я говорю: «Понятно». Мне было понятно, что значил этот сон.

* * *

Когда-то, думая о Борисе Николаевиче, я написала себе памятку и назвала это «обет уважения и благодарности», — *что* я должна постоянно себе напоминать и за *что* я должна быть ему благодарна. Потому что только благодарность, только признательность может вызвать в нас должное чувство к нашему старшему сотруднику, к нашему старшему звену. Если этого не будет — благодарности, признательности, — то и соответственного отношения не будет. И я записала, *что* должна постоянно себе напоминать.

Великая отзывчивость. Не было случая, чтобы он не отозвался на какие-то проблемы, вопросы, дела, болезни, беды его учеников. В данном случае я говорю о себе, но это относилось и к другим его ученикам. Великая отзывчивость, несмотря на то, что его положение было чрезвычайно тяжкое. У него на руках была больная жена, ему приходилось работать для куска хлеба. Он бы этим не занимался, потому что у него было дело величайшей важности, но приходилось целый день быть в химической лаборатории, он очень уставал на этой работе. Эта работа вообще мало полезная, как вам известно, но тем не менее приходилось зарабатывать на жизнь, и на жизнь очень скромную.

В Харбине я бывала у них постоянно, помогала его жене по хозяйству, вникала во все дела. И потом, когда в Венёв приезжала, тоже помогала, сколько могла. Как скромно они жили! Просто в обрез! И он так был скромным и непритязательным сам, что довольствовался минимумом. И я должна сказать — вот такая деталь, уж если о нём говорить, — что ел он меньше меня. Мы сидели обедать, и он съедал не больше одной пиалки супа и немного какой-нибудь зелени или рыбу. (Он любил удить рыбу, был рыбак, потому что волжанин. Я доставала ему воблу — его любимую еду.) Я ела больше. А он был мужчина нормального роста, очень хорошо сложенный, очень красивый, в любом возрасте.

В Венёве они жили в квартире без удобств; он пилил и колот дрова, таскал уголь и воду из колонки. У них был огород. В средней полосе прекрасный климат, там всё очень хорошо произрастало. Я помню великолепные помидоры, которые он выращивал. И всё это надо было делать своими руками. И, кроме того, он получал огромное количество Записей, которые он записывал утром перед просыпанием. Он писал ещё в полусне, на ощупь, на небольших листочках (они были пронумерованы) и бросал их на пол. И потом

он их расшифровывал. Я видела, как в свободное от хозяйственных забот время он сидел с этими бумажками и мельчайшим почерком переписывал их в тетрадку в клеточку.

Вот так он жил. И тем не менее его сердце отзывалось на всё, начиная от глобальных явлений и политики, которой он интересовался, был «подкован» и знал всё, что происходит, и до наших самых мельчайших нужд.

Эффективная помощь на земном и духовном плане. Ведь были и духовные проблемы со всякими своими свойствами. Иногда приходилось ему жаловаться на себя, на то, что что-то ещё не удаётся изжить. И после этого как-то легче было бороться — он помогал мысленно. Легче было что-то изживать. Не всегда, конечно, хотелось ему в этом признаваться, если были какие-то недостатки, но он иногда и сам улавливал и говорил: «У вас то-то и то-то». Но я никогда не отрицала, если он меня «разоблачал». А иногда и сама говорила: «Знаете, вот пытаюсь, но что-то не получается ничего». И в этом плане он тоже помогал.

Я припоминаю, как он мне помог с пенсией. Мне было очень трудно, потому что часть моих документов была харбинская и надо было, чтобы здесь их признали. Если бы их тут не признали, я не смогла бы вовремя получить пенсию, у меня стажа бы не хватило до двадцати лет, а с ними у меня было намного больше тридцати. Он мысленно помогал с огромной силой. (Почему я и надеюсь теперь, что он будет нам помогать. И обращаться к нему надо.) И он сказал мне: «Как только вам назначат пенсию, посылайте телеграмму, я прекращу». Значит, каждый день, ритмично, он имел целый план каких-то работ, которые он ментально выполнял, и в том числе была моя пенсия. (Мать у меня была на иждивении, положение было бы тяжёлое, если бы не пенсия.) И я, как получила, сразу ему телеграмму: «Благодарю. Спасибо за помощь. Пенсию назначили». Вот такая деталь.

Он мне говорил: «Не скрывайте, когда вы болеете». Я старалась скрывать, чтобы у него не оттягивать энергию. Он протестовал и велел мне всё равно сообщать. И когда болезнь или какая-то проблема, я ему пишу — и мне становится легче уже во время написания письма, — вот что интересно было. Тогда письмо в Венёв шло, может быть, неделю, а я уже сразу получала какое-то облегчение. Я ему об этом говорила. Борис Николаевич просил: «Отмечайте всё, ничего не пропускайте, всё это имеет значение. Всё это наша работа на ином плане».

Сочувствие. Без сочувствия, естественно, нет отзывчивости. Если человек равнодушен, он не будет сочувствовать. Сострадание, доброта — всё это было

у Бориса Николаевича, всё это включается в отзывчивость. То же самое он сказал мне после встречи с Юрием Николаевичем Рерихом. Борис Николаевич понимал, какая это величина, и понимал больше, чем мы понимаем. Он говорил: «Это поразительно — Юрий Николаевич откликается буквально на всё», — что происходит с женой Бориса Николаевича, как и где они устроятся, как с квартирой, с пенсией. Ведь Борис Николаевич уже был пенсионером, когда сюда приехал. В Харбине он выработал пенсию, но надо было, чтобы её здесь признали, у него тут не было стажа. И во всё это Юрий Николаевич вникал с необыкновенным сочувствием, и это поразило Бориса Николаевича. В то же время Юрий Николаевич говорил с ним о духовных явлениях и о чём-то вне нашего быта, и Борис Николаевич оценил это, конечно, в полной мере, он говорил: «Высоты духа».

* * *

У Бориса Николаевича всегда ощущался огромный резервуар психической энергии. Этого я не ощущала ни в ком, я не говорю о Святославе Николаевиче Рерихе, быть рядом с ним — это было блаженство, даже выразить нельзя, как я себя чувствовала, когда сидела рядом с ним. Но поскольку мы говорим о Борисе Николаевиче, о следующем звене, — то ни в ком ничего подобного я не чувствовала.

* * *

Расскажите о жене Бориса Николаевича.

У него была жена-инвалид, очень много лет больная, за которой он ходил, как мать родная. Он был очень предан ей, ухаживал за ней и исполнял ту домашнюю работу, которую обычно исполняют жёны. Всё приходилось делать ему. Она кое-что делала по дому, но очень мало. Я это знаю, потому что у них бывала. И мы, конечно, тоже старались им помочь по хозяйству, естественно. И что могли, мы делали: убирали, приносили продукты и т.д.

Разделяла ли она его деятельность?

Конечно, да, безусловно. Он ей всё читал. Она часто присутствовала на наших занятиях. Когда приезжал Николай Константинович Рерих в Харбин, он бывал у Абрамовых, и она тоже была признана ученицей. Она тоже читала Живую Этику, но, конечно, уровень её духа и сознания был далеко не такой, как у него. Тем не менее она шла параллельно, по-своему воспринимала, и никаких препятствий ни к занятиям, ни к чтению Учения не было.

* * *

Я вспоминаю прискорбный случай, когда самый

старший, любимый ученик* Б.Н.Абрамова сказал, что перерос его, — и оторвался полностью. Сам стал получать записи, не принял Записи Бориса Николаевича — и в результате остался в своём гордом одиночестве. Образцы своих записей он присылал, я их читала. Там не было того, что я называю «вибрациями»; он черпает это из себя и ничего нового не добавляет, не расширяя понятий, это только какие-то перепевы.

Борис Николаевич говорил: «Ближних мне людей я держу у сердца». Его ученик, который отказался от него, стал о нём очень неуважительно говорить. И Борис Николаевич сказал страшную вещь: «Я перестал держать его у своего сердца». И всё. Он его не осуждал, он перестал держать его у своего сердца, и тот остался сам по себе. Это страшно для будущего, хотя он этого мог и не заметить в своём величии. Он очень возвеличил себя.

* * *

Вот и идёшь по этой светлой дорожке в его Луче. И когда идёшь в Луче, или в Токе, тёмные, конечно, частично вредят, но сокрушить они не могут. Но если человек сказал: «Я сам светоч, я сам луч, я сам по себе», — что из этого может получиться? Результат, может быть, далеко не сразу скажется, так же, как не сразу сказываются и результаты следования [за Учителем]. Это же постепенный процесс. И я этот процесс прохожу без конца, и если какие-то результаты есть, то это результаты этого процесса, той части пути, которая пройдена. Ведь он будет идти бесконечно.

* * *

Сон о Борисе Николаевиче. Я стояла рядом с ним — и приходилась ему по колено, а он выглядел как многоэтажный дом. И всё-таки он стоял на земле, и я стояла на земле. Высший Иерарх не стоял бы уже на земле, видимо. А он всё-таки стоял, но высота его была со мной несоизмерима. Я ему по колено, представляете эту картину? То есть какое-то соотношение должно быть. Иногда оно бывает видимо или показано во сне, иногда не видимо, но тем не менее оно всё-таки существует.

* * *

Была ли переписка у Б.Н.Абрамова с Н.К.Рерихом?

Да, переписка была интенсивная, с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной, всё время. Он просил меня заглядывать в почтовый ящик, говорил: «Вынимайте всё». Однажды, когда я к нему шла, вынула письмо Елены Ивановны из Калимпонга, подержала в руках... Он нам давал читать отрывки.

Он рассказывал, что, когда Николай Константинович приехал в Харбин и остановился на житьё у брата, а дом брата был как раз напротив, через довольно узкую улицу, Абрамовы в своей квартире чувствовали такую радость, что им хотелось петь «Христос воскрес», как в светлую Пасху. Оттуда через улицу шёл такой Свет, что они ходили окрылённые оба и им хотелось петь пасхальные песнопения. Вот такая радость шла от Гуру. Уже с самого приезда Николая Константиновича Борис Николаевич почувствовал это и сразу к нему пошёл, и был принят тут же. Как спокойно говорил и держался Николай Константинович, ни одного лишнего жеста, казалось, что он даже неподвижен. Он говорил очень ровно, очень спокойным голосом, в определённом темпе, без особых интонаций.

* * *

Я перечислю, чем я многократно обязана Борису Николаевичу:

- благоприятными обстоятельствами жизни;
- лечением болезней;
- воспитанием характера;
- расширением сознания. Я ведь начала читать сначала без него. Мне принесли книгу, я стала читать и сказала: «Это моя книга». Но когда я стала заниматься у Бориса Николаевича и получать ответы на вопросы — это колоссально расширило сознание;
- ценными советами и предупреждениями. Советы были как житейские, так и, в основном, духовные и предупреждения против различных опасностей и в жизни, и в духовной сфере, потому что там тоже много опасностей;
- получением знаний;
- получением ценных пособий. Я от него получила некоторые книги (потом я их доставала, но сначала он давал), он давал Письма Е.И.Рерих — мы делали конспекты;
- защитой;
- помощью;
- непрестанной заботой. Вот этим я многократно обязана и бесконечно признательна, потому что без этого можно было и не устоять. Тут, в Новосибирске, я осталась в полном одиночестве, и была только переписка с ним. У меня много его писем, там он тоже кое-что выписывал из Записей, это у меня ещё не обработано. Я берегу эти письма. Каждое письмо от него — это был великий праздник. Я уже приблизительно знала, когда получу, и всё бегала, смотрела в почтовый ящик — не пришло ли от него долгожданное письмо?

1992–1994

Продолжение следует

* Речь идёт о Н.А.Зубчинском (Уранове) (примеч. ред.).

Нина ВАСИЛЬКОВА

НИКОЛАЙ РЕРИХ И ДРЕВНЯЯ РУСЬ. СВЯТЫНИ РУССКОЙ СТАРИНЫ*

«Поездка Рериха по городам России, попутное ознакомление с местными памятниками христианских древностей, внимательное изучение старинной иконописи, сохранившейся кое-где во всей чистоте, не тронутой... руками реставраторов, — имело на чуткого и впечатлительного к красоте прошлого художника громадное влияние, — писал художественный критик И.И.Лазаревский. — ...Душа художника метнулась в храм Божий, где в тихом сиянии лампад рисуются... величавые лики святителей церкви. Стремление к религиозной живописи у Рериха было и раньше, народившееся под впечатлением своеобразной красоты монументального и строгого византийского искусства и восточного...

Рерих... весь ушедший в образы той славянской старины, которой не коснулись иноземные влияния, — трепетно и проникновенно воспринимает красоту стародавней русской религиозной живописи»¹.

Спустя годы, вспоминая об этом периоде, Н.К.Рерих писал: «...После паломничества по древним монастырям... нам приходилось многократно говорить о великом значении Русской Православной Иконы»².

В то время в обществе не всегда понимали великое значение наших торжественных святоотеческих иконописаний. (...) Но с тех пор произошло много благотворных изменений в сознании»³. «Весь мир ознакомился с этими нашими сокровищами и единодушно восхитился также и со стороны чисто художественной. Это признание произошло в течение последних тридцати лет. (...) Вдруг сделалось принятым ездить по старым монастырям, заботиться о восстановлении древних фресок⁴ и восхищаться новгородским, киевским и московским иконным письмом. Открылись глаза на ценнейшую художественную сторону иконописания — вдруг оказалось, что из среды народной постоянно выходили истинные художники. Одни из них оставили нам имена свои, но большинство прошло безымянно...

Когда-то нам говорили, — продолжает Рерих, — что только иноземцы научили русских иконников.

Преемственность всегда была и во всём, и нам нечего отказываться от наследий Византии, Востока и Италии. Но никто не скажет, что такие великолепные мастера, как Симон Ушаков, Рублёв, Данило Чёрный "со-товарищи", не были исконно русскими дарованиями»⁵.

«В русских иконах мы видим перевоплощение итальянского примитива и азиатской миниатюры. Но эти элементы поглощаются творчеством народным и дают своё новое целое. Дают русскую икону, — перед которой справедливо склоняется весь мир.

Как прекрасны и гармоничны фрески древних храмов; какое верное чутьё величественной декоративности руководило древними художниками. И писали они так, чтобы смотрящий думал, что "стоит перед ликом Самых Первообразных" святых»⁶.

Для людей икона всегда была посредником между человеком и Богом. Она — как мост между миром земным и небесным.

«...Иконопись выражает собою глубочайшее, что есть в древнерусской культуре», — писал философ Евгений Трубецкой. «Икона — ...прообраз грядущего храмового человечества», его символическое изображение, — утверждает он. «...Более того, мы имеем в [иконе]... одно из величайших мировых сокровищ религиозного искусства»⁷.

Перенесённое на русскую почву церковное каноническое искусство Византии столкнулось с языческим мировосприятием восточных славян, с их радостным культом природы — солнца, весны, света — и с первых же лет испытало на себе всю мощь русской народной культуры.

Мы уже рассказывали о том, какое преобразование получило на Руси византийское зодчество (см. журнал «Восход» № 3, 2007). То же произошло и с живописью. Уже в XI веке строгая аскетическая манера византийской иконописи под кистью русских художников начала меняться, приближая икону к портрету, хотя эти изображения и сохраняли в себе черты условного иконописного лика. Наряду с иконописью на Руси развивались фресковая живопись и мозаика.

В византийской иконописи образ Христа сложил-

* Окончание. Начало см. в №№ 11, 12 – 2006, 1–3, 5, 6 – 2007.

¹ Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. СПб., 2006. С. 327–328.

² Икона (греч.) — образ, изображение.

³ Рерих Н.К. Священный дозор. Таллинн, 2000. С. 6.

⁴ Фреска (итал.) — живопись водяными красками по сырой штукатурке.

⁵ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 168.

⁶ Рерих Н.К. Пути благословения. Новосибирск, 1991. С. 47.

⁷ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. Новосибирск, 1991. С. 14, 16.

СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ. XII в.

ся к VII веку. На Вселенском Соборе в Византии (в 692 году) был утверждён определённый тип изображения Христа — с жезлом или свитком в руках; впоследствии на Руси Христа-Вседержителя стали изображать с Евангелием.

Собор Святой Софии в Киеве — единственный памятник, где сохранились живопись и мозаика XI века. В куполе собора, согласно византийскому канону, помещён мозаичный образ Христа-Пантократора, то есть Вседержителя («Спас-Вседержитель», 1043 — 1046). Правой рукой (десницей, как говорили в старину) Он благословляет молящихся, в левой держит Евангелие. Изображение Христа-Вседержителя обычно занимает главное место в храме — в его центральном куполе — и является символом Церкви Небесной.

Образ Иисуса Христа — Спасителя (или Спаса) является центральным образом всего древнерусского искусства. Самая первая икона с его изображением — это Нерукотворный Образ, который, согласно легенде, дал сам Христос: умывшись, Он приложил к лицу белый плат, на котором отпечатался Его Лик. Образ этот предназначался для сирийского царя города Эдессы — Авгаря, чтобы исцелить его от неизлечимой болезни. Исцелившись, царь велел поместить это Изображение над воротами города. Многие художники копировали этот Образ, и многочисленные иконы с изображением Нерукотворного Лица разошлись по миру. На Руси изображения Спаса Нерукотворного помещали над входами в храмы и над въездными воротами городов.

От домонгольского периода (до 1240 г.) до нас дошло не более 30 икон. Одна из древнейших икон, образец домонгольской живописи — «Спас Нерукотворный», созданный в XII веке в Новгороде. Строг и выразителен Лик Спаса Новгородского на фоне золотого нимба, расчерченного крестом, напоминающим о принесённой Им жертве за людей.

Другой известный памятник древнерусского искусства — икона «Милостивый Спас Златые Власы» (XII — нач. XIII в.), одна из наиболее «царственных» икон, «образ воистину космической силы»⁸.

Если Иисус Христос является символом Церкви Небесной, то Богоматерь — Церкви Земной. Её образ пришёл на Русь тоже из Византии. Самое древнее из сохранившихся изображений Богоматери — Оранта (что значит Молящаяся), которая находится в соборе Святой Софии в Киеве. Как уже говорилось ранее, этот образ Богоматери назван Нерушимой Степной (см. журнал «Восход» № 1, 2007).

Ещё одно из древних изображений Богоматери, дошедших до наших дней, — «Ярославская Оранта» (XII — нач. XIII в.). Ярославской икона названа по месту, где её обнаружили в 1919 году (Спасо-Преображенский монастырь г. Ярославля). В отличие от Оранты Киевской, на груди у Ярославской Богоматери — окружность с изображением младенца Иисуса Христа; этот тип иконы получил название «Богоматерь Великая Панагия», что значит Всесвятая. От Богоматери веет материнским теплом, взгляд любящий, сострадающий. Это Мать — заступница и защитница всех русичей, независимо от вероисповедания. Исследователи приписывают знаменитый образ кисти монаха Печерского монастыря Алимпия, которого считают первым русским иконописцем; по словам современников, он «иконы писать хитр был зело».

С образованием на Руси самостоятельных княжеств-государств в русской иконописи складывались различные направления (местные школы), отличавшиеся манерой исполнения. Среди мастеров, работавших в Новгороде, особенно прославился прибывший из Византии Феофан Грек (XIV — нач. XV в.). Его фрески в церкви Спаса на Ильине («Спас Вседержитель», «Троица», «Столпник Алимпий») и в церкви Фёдора Стратилата поражают величием и монументальностью.

После победы в Куликовской битве Русь воспряла, и XV век в русском иконописании — это Золотой век, начинающийся с Андрея Рублёва (ок. 1360 — 1430). «...В его работах получает своё логическое завершение процесс обособления русской живописи от византийской, наметившийся уже в XII веке и раз-

⁸ Яковлева Н.А. Русская икона. М., 2002. С. 24.

вивавшийся в непрерывном нарастании вплоть до XV века, — пишет академик В.Н.Лазарев. — Рублёв окончательно отказался от византийской суровости и византийского аскетизма. Краски русской природы он переводит на высокий язык искусства, давая их в таких безупречно верных сочетаниях, что им присуща, подобно творениям великого музыканта, абсолютная чистота звучания! Разрушая иконописную традицию, он создаёт образы святых, лица которых светятся мягкостью и благородством. (...) ...Вся планета созерцает ныне чарующие... образы древнерусского мастера. Художник был сыном своего времени, и он с гениальной чуткостью уловил то, что нужно было его времени, будущему, — идею дружеского согласия, единения прекрасных людей, готовых жертвовать собой во имя общего блага»⁹.

Вместе с Феофаном Греком Андрей Рублёв расписывал стены Благовещенского собора Московского Кремля. Когда князь Василий Дмитриевич, сын Дмитрия Донского, решил обновить Успенский собор во Владимире, пострадавший от монгольских завоевателей, для росписи храма он пригласил самых прославленных мастеров того времени — Андрея Рублёва и Даниила Чёрного. Как отмечает Е.Н.Трубецкой, особенностью рублёвских фресок Успенского собора является то, что «необычайно сосредоточенная сила надежды передаётся исключительно движением глаз, устремлённых вперёд. ...И именно в том, что духовная жизнь передаётся *одними глазами* совершенно неподвижного облика, — символически выражается необычайная сила и власть духа над телом, — пишет философ. — ...Именно в русской иконописи, в отличие от греческой, жизнь человеческого лица не убивается, а получает высшее одухотворение и смысл; например, что может быть неподвижнее лика "Нерукотворного Спаса" или "Ильи-Пророка"... А между тем... в них просвечивает одухотворённый народно-русский облик»¹⁰.

Позже Андрей Рублёв и Даниил Чёрный работают над иконами и фресками Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры. Здесь, по словам Трубецкого, «в похвалу святому Преподобному [Сергию] Андрей Рублёв огненными штрихами начертал образ триединства, вокруг которого должна собраться и объединиться вселенная. С тех пор этот образ не переставал служить хоругвью, вокруг которой собирается Россия в дни великих потрясений и опасностей»¹¹. Речь идёт о великом творении мастера — иконе «Троица Ветхозаветная».

⁹ Цит. по: Соколова В.И. Наше наследие. Храмы, монастыри и иконопись России. М., 2003. С. 240.

¹⁰ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. С. 18, 19.

¹¹ Там же. С. 100.

БОГОМАТЕРЬ ВЕЛИКАЯ ПАНАГИЯ (ОРАНТА).
XII — нач. XIII в.

Прославленные мастера Древней Руси Алимпий Печерский, Андрей Рублёв и Даниил Чёрный были монахами, вели праведный образ жизни, к работе готовились особо: с молитвами делали краски, с молитвами приступали к работе и, заканчивая её, славилы Бога. Вот как писал об этом Н.К.Рерих: «Когда припоминаешь древние описания Боговдохновенного иконописания, в посте и в молитве, в подготовке духа к изображению Христовых Ликов, то именно в этих прекрасных словах вы и находите главную загадку, почему иконописания и церковные росписи оставляют навсегда такое впечатление необыкновенной сосредоточенности и вдохновенности»¹².

XV век в искусстве Древней Руси связан с ещё одним представителем московской школы живописи — Дионисием (ок. 1440 – ок. 1502). Он не был монахом и до конца жизни оставался в миру. Влия-

¹² Рерих Н.К. Священный дозор. С. 6.

Андрей Рублёв. ТРОИЦА ВЕТХОЗАВЕТНАЯ.
1410-е гг.

ние Дионисия на древнерусское искусство было огромным, оно прослеживается до середины XVI столетия. Часть его фресок и икон сохранилась до наших дней и украшает музеи и соборы различных городов. Все они свидетельствуют о высоком мастерстве живописца. Вершиной творчества Дионисия являются фрески собора Рождества Богородицы в Феррапонтовом монастыре (Вологодская обл.), благодаря которым этот монастырь вошёл в число памятников, охраняемых ЮНЕСКО. Эти фрески представляют собой уникальный памятник мирового значения. Так как собор посвящён Богородице, то большинство сюжетов отображает её житие. Необычайная изысканность сочетания светлых и нежных красок является главным художественным достоинством фресок Дионисия.

Это мастерство древних иконописцев, умевших искусно сочетать краски, отметил Н.К.Рерих в статье «Старина на Руси»: «Осмотритесь в храмах ростовских и ярославских, особенно у Иоанна Предтечи в Толчкове. Какие чудеснейшие сочетания! Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивейшею охрою! Как легка изумрудно-серая зелень, и как у места к ней красноватые и коричневые одежды! По тепловатому светлому фону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, а их белые хитоны чуть холоднее фонов. Нигде не беспокоит глаз

золото, венчики светятся одной охрою. Стены — это тончайший бархат, достойный одевать дом Божий. И ласкает и нежит вас внутренность храма, и лучше здесь молитва, нежели в золоте и серебре»¹³.

«Чудеснейшие сочетания» красок внутренних росписей собора Иоанна Предтечи художник передал в своей картине «Синяя роспись» (1906).

«Французский художник Пюви де Шаванн, один из родоначальников символизма в живописи, оказавший влияние на раннего Рериха, говорил, что "истинная роль живописи — это одухотворение стен"»¹⁴. И Рериху неоднократно представилось исполнить эту роль. По словам художника, «шесть храмов довелось [ему] украшать — в Почаеве, в Пархомовке, в Талашкине, в Перми, во Пскове, в Шлиссельбурге»¹⁵. При этом, как отметила Н.Д.Спирина, «в картинах Н.К.Рериха на темы Древней Руси заметно не только освоение современной ему живописной техники, но и блестящее использование приёмов древних иконописцев»¹⁶.

В 1906 году художник получил свой первый заказ на роспись храма в киевском имени Голубевых в селе Пархомовка (Володарский район) и создал двенадцать эскизов. Среди них — эскиз «Купол» со сценой «Вознесение», подобной той, что в Старой Ладоге, в храме Святого Георгия. В раннем византийском каноне (до VII в.) подобные композиции с изображением Вознесения Христа в окружении ангелов помещались в центральном куполе храма. Рерихом был также сделан эскиз для мозаики «Покров Богородицы», прообразом которой послужил «памятный нерушимый облик» Киевской Богоматери Оранты. Тогда же Рерихом была задумана композиция «Царица Небесная над рекой жизни» для внутренней росписи храма, однако она не была осуществлена (впоследствии часть эскизов попала в Лувр). Эскиз «Спас Нерукотворный с избранными святыми» для размещения над входом в часовню — первый в ряду многих работ Рериха, посвящённых Образу Христа Спасителя. Уже здесь чувствуется, как глубоко впитал в себя мастер основы древнерусского искусства, как основательно были изучены им памятники художественной старины.

Все мозаики для храма в Пархомовке были выполнены известным мозаичистом В.А.Фроловым. «Мозаика всегда была одним из любимых моих материалов, — читаем в «Листах дневника» Николая Константиновича. — Ни в чём не выразить монумент-

¹³ Николай Рерих в русской периодике. Вып. II. СПб., 2005. С. 305.

¹⁴ Н.К.Рерих. Из собрания Государственной Третьяковской галереи. М., 1989. С. 14, 18.

¹⁵ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. М., 2002. С. 499.

¹⁶ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007. С. 75.

тальность так твёрдо, как в мозаичных наборах. Мозаика даёт стиль... Мозаика стоит как осколок вечности. В конце концов и вся наша жизнь является своего рода мозаикой»¹⁷.

Проекты мозаик Рериха были помещены в журнале «Искусство» и высоко оценены критиком Лазаревским: «Н.К.Рерих создал себе имя работами, в коих сильно и талантливо воспевал своеобразную красоту варяжской старины... Но как религиозного живописца — Рериха знают очень немногие. А между тем и в этой области он даёт немало интересного, оригинального. Так, недавно им закончены картоны... — "Спас" и "Покров Пресвятыя Богородицы". (...)»

В этих двух работах ярко выразились оригинальность и своеобразность понимания Н.К.Рерихом духа русской церковной старины»¹⁸.

В том же, 1906 году для мозаик церкви Святых Апостолов Петра и Павла на Пороховых заводах (ныне посёлок Морозовка) близ Шлиссельбурга Николаем Константиновичем было написано несколько эскизов, среди них «Святые Пётр и Павел и голова Спаса» (для южной стороны колокольни), «Святой Михаил Архистратиг» (для южного портала), «Святые Борис и Глеб» (для северного придела). К сожалению, во время Великой Отечественной войны храм был разрушен и мозаики погибли.

В 1907 году художник выполнил иконостас для фамильной церкви Каменских в честь иконы Казанской Божией Матери в женском монастыре в Перми. Сергей Эрнст, давая характеристику Пермскому иконостасу Н.К.Рериха, писал: «Иконное письмо это, выдержанное в коричневых, зелёных и красноватых тонах, построено по строгим и древним канонам; превосходное решение их показало, что мастером уже пройден искус великого и сложного художества древней иконописи и что перед ним уже открыты просторы собственного иконного строительства»¹⁹.

СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ И СИБРАННЫМИ СВЯТЫМИ. Мозаика по эскизу Н.К.Рериха. Церковь Покрова Богородицы, с. Пархомовка, Украина. 1906

Эскиз «Спас Нерукотворный и князья святые» (1910) (см. журнал «Восход» № 2, 2007) Н.К.Рерих выполнил для мозаики Троицкого собора Почаевской лавры на волынской земле (Западная Украина), построенного в 1906 – 1910 годах по почину митрополита Антония. По преданию, на горе Почаевской, где скрывались иноки от татаро-монгольского нашествия, было явление Божией Матери.

В статье «Светочи» Николай Константинович писал: «Незабываемы... встречи... с митрополитом киевским Флавианом, и работа по украшению Почаевской лавры с блаженнейшим митрополитом Антонием, и посещения Им совместно с митрополитом Евлогием нашей иконописной мастерской при школе Императорского общества поощрения художеств.

Митрополит Флавиан особенно ценил строгий византийский характер фресковой живописи. В моих эскизах для церквей под Киевом Он отмечал именно это качество. Блаженнейший митрополит Антоний вообще глубоко ценил старинное иконописание, которое, как нельзя более, отвечало и всему богослужбному чину. Помню, как при обсуждении одной из мозаик для Почаевской лавры я предложил избрать сюжетом всех Святых стратилатов Православной церкви, и митрополит вполне одобрил это... (...) Драгоценно и радостно было встречаться с владыкой на путях

¹⁷ Рерих Н.К. Зажигайте сердца. М., 1990. С. 52.

¹⁸ Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. С. 20.

¹⁹ Эрнст С. Н.К.Рерих // Держава Рериха. М. 1994. С. 32.

Н.К.Рерих. СИНЯЯ РОСПИСЬ. 1906

церковного художества и видеть, как глубоко Он чувствовал священное благолепие русской иконы»²⁰.

О митрополите Евлогии Николай Константинович вспоминал и в своей статье «Памятка» в 1945 году: «Евлогий в Париже однажды кому-то возразил: "Насколько Н.К. православный, мне не известно, но что он последователь Христа — это я знаю"»²¹.

По просьбе княгини Тенишевой в её имении Талашкино (Смоленская губерния) Н.К.Рерих создаёт эскизы мозаик (1910 – 1911) для храма Святого Духа и работает над росписью храма. Здесь ему представилась возможность применить весь имеющийся опыт, полученный при изучении древней живописи. Для мозаики над входом в храм был выполнен эскиз «Спас Нерукотворный» — «работа очень выдающаяся по своему будущему значению»²², как писал Рерих в письме к брату.

«Когда задумывался храм Святого Духа в Талашкине, на алтарной абсиде предположилось изображение Владычицы Небесной, — вспоминал художник много лет спустя. — Помню, как произошли некоторые возражения, но именно доказательство Киевской "Нерушимой Стены" прекратило ненужные словопрения. Тот же памятный нерушимый облик дал основу и для мозаики храма Голубевых под Киевом»²³.

Задуманная ещё в 1906 году композиция «Царица

Небесная над рекой жизни» осуществилась теперь в храме Святого Духа, благодаря полной поддержке этого замысла со стороны княгини М.К.Тенишевой. В связи с началом Первой мировой войны в 1914 году прерывается работа Рериха над росписью храма в Талашкине. Из всего, что задумал художник для внутренней росписи храма, была осуществлена только «Царица Небесная», однако и она не сохранилась до наших дней.

В 1913 году для росписи часовни Святой Анастасии во Пскове художник создал четыре эскиза. Один из них — «Спас над дверью» для западной стены часовни.

Каждый раз, изображая Спаса Нерукотворного, Рерих создаёт совершенно неповторимый Образ, исполненный великой духов-

ной мощи. Этот Образ Н.К.Рерих запечатлел и в своих поздних картинах «Святой Сергий Радонежский» (1932), «И Мы видим» (1922) и посвятил Ему такие вдохновенные слова: «Спас — Милостивый, Спас — Кроткий, Спас — Всеведущий, Спас — Всемогущий, Спас — Грозный, Спас — Всеисцеляющий, всё тот же Великий Лик, полный бездонной мощи, к которому извечно приходят люди со всеми радостями, горями, болезнями и причитаниями»²⁴.

Религиозным темам посвящены несколько картин Рериха. Наиболее известные среди них — «Сокровище ангелов» (1905) и «Пещное действо» (1907).

К картине «Сокровище ангелов» художником была написана пояснительная легенда:

«...За долиною, за горбатым холмом, за древами бытия лежит сокровище ангелов.

Самоцветный камень.

В нём добро и зло.

Краеугольный камень.

На нём мир стоит.

Вся земная твердь на камень опирается.

Бытие всё на камне узорами начертано.

Пуще всего хранят камень архангелы.

Архистратиг сам у камня дозор ведёт.

От усталости не помнит себя, а всё сторожит. (...)

Сокровищем держатся все города ангельские.

Без сокровища-камня — разлетятся ангелы.

Всем конец придёт»²⁵.

²⁰ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М., 1999. С. 46–47.

²¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. С. 269.

²² Цит. по: Маточкин Е.П. Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. Самара, 2005. С. 135.

²³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 470.

²⁴ Рерих Н.К. Священный дозор. С. 6.

²⁵ Николай Рерих в русской периодике. Вып. III. С. 239–240.

Картина «Пещное действо» была выставлена художником в Большом зале Епархиального дома, где, по сообщению «Московских ведомостей» 1907 года, «состоялось "открытое заседание" комиссии по изучению памятников церковной старины города Москвы и Московской епархии... Далее следовало *Пещное действо* в исполнении полного хора и отдельных солистов синодальных певчих... При помощи волшебного фонаря было воспроизведено много световых картин с миниатюр XI – XVII вв. и с последней картины Н.К.Рериха — *Пещного действия*... Картины весьма интересны, и всё, вместе взятое, давало превосходное понятие о вышеупомянутом обряде»²⁶.

В основе картины — библейская легенда, рассказывающая о том, как вавилонский царь Навуходоносор отлил из золота истукана и повелел всем поклоняться ему, тех же, кто не поклонится, — бросить в печь огненную. Трое отроков отказались поклониться истукану, потому что у них есть свой Бог, которому они служат. Узнав об этом, разгневанный царь повелел бросить их в раскалённую печь. Но трое отроков не сгорели и вышли из печи невредимыми. И царь признал их Бога и приказал возвысить отроков, поставив их начальниками над всеми иудеями Вавилона.

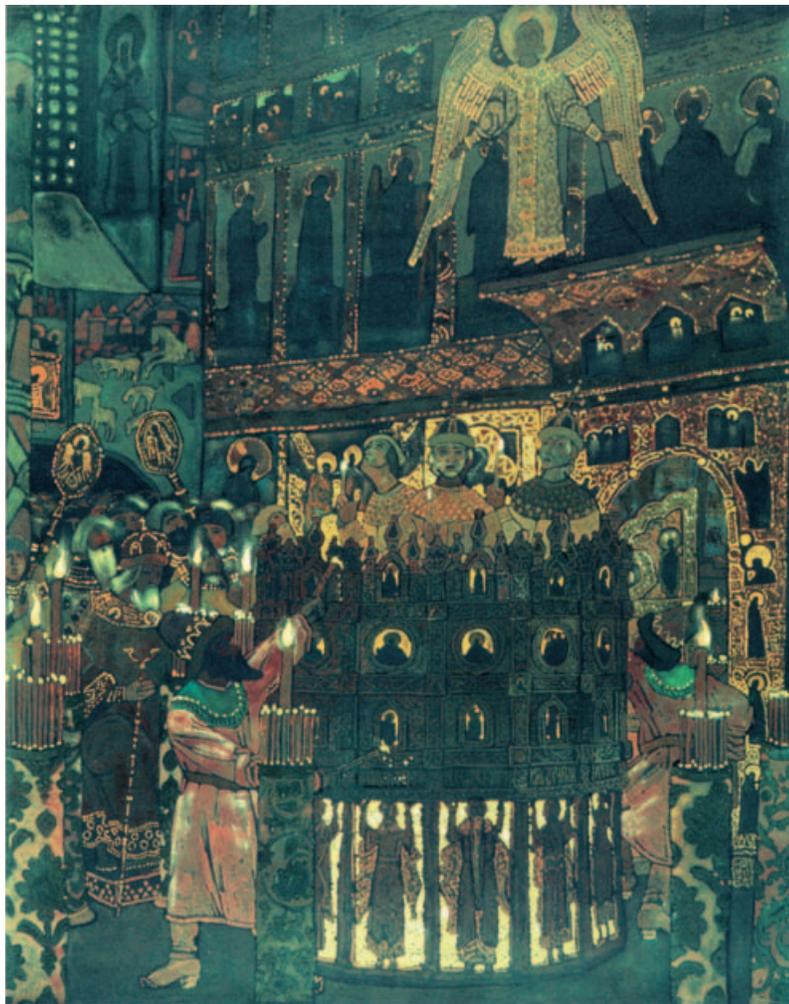
П.Ф.Беликов в статье о Н.К.Рерихе так охарактеризовал его творчество, посвящённое Древней Руси: «Строгий научный подход и большой талант художника, схватывающего жизненные явления в едином обобщённом художественном образе, определили неповторимое своеобразие искусства Рериха. Начав с исторического жанра, который на заре XX века насчитывал немало имён прославленных русских художников, Рерих сумел внести в него нечто принципиально новое.

Таким новым, чисто рериховским, было осмысление истории как бесконечного процесса развития творческого духа народа. Поэтому, в отличие от многих современников... ретроспективизм Рериха выражался не в уходе в прошлое, не в любовании им, а в извлечении из прошлого того прекрасного и героического, что, переходя из поколения в поколение, двигает жизнь вперёд»²⁷.

²⁶ Там же. С. 33–34.

²⁷ Беликов П.Ф. О литературном наследии Н.К.Рериха // Контекст – 1973: Литературно-теоретические исследования. М., 1974. С. 388.

²⁸ Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. С. 70.

Н.К.Рерих. ПЕЩНОЕ ДЕЙСТВО. 1907

В дни Первой мировой войны Евгений Трубецкой писал: «Возможно, что переживаемые нами дни представляют собою лишь "начало болезней"; возможно, что они — только первое проявление грозного периода всемирной истории, который явит миру ужасы, доселе невиданные и неслыханные. Но будем помнить: великий духовный подъём и великая творческая мысль, особенно мысль религиозная, всегда выковывается страданиями народов и великими испытаниями. Быть может, и наши страдания — предвестники чего-то неизреченно великого, что должно родиться в мир. Но в таком случае мы должны твёрдо помнить о той радости, в которую обратятся эти тяжкие муки духовного рождения.

Среди этих мук рождение иконы явилось вовремя. Нам нужен этот вешний благовест и этот пурпур зари, предвещающий светлый праздник восходящего солнца. Чтобы не унывать и до конца бороться, нам нужно носить перед собою эту хоругвь, где с краскою небес сочетается солнечный лик прославленной *святой* России. Да будет это унаследованное от дальних наших предков благословение призывом к творчеству и предзнаменованием нового великого периода нашей истории»²⁸.

Татьяна БУГАЕВА, Анатолий МИХ

ЗНАМЯ МИРА В КОСМОСЕ И НА ЗЕМЛЕ

В последнее воскресенье июня, когда Новосибирск отмечает День города, Музей Н.К.Рериха традиционно проводит День открытых дверей. В нынешнем году к этому мероприятию в Музее готовились задолго — деятельно, дружно и радостно.

Накануне праздника тревогу вызвало сообщение синоптиков об ожидающемся шквальном ветре с дождём, о котором предупреждали горожан по радио и телевидению. Такая непогода в этот день могла помешать многому. Объединившись совместно на мысли о том, чтобы погодные условия не помешали проведению праздника, сибровцы обратились к Святому Николаю за помощью. Забегая вперёд, скажем — и дождь, и ветер, сила которого была несравнимо меньше обещанной синоптиками, начались только в восемь часов вечера, когда из Музея разошлись все гости и были привезены все книги из выездного киоска. Уже не в первый раз наш город, в прошлом Новониколаевск, который находится под покровительством Святого Николая Чудотворца, обходят стороной надвигающиеся ураганы. Вот и в этот день ничто не помешало пришедшим на праздник гостям любоваться красотой газонов и цветников, окружающих Музей; они подолгу рассматривали удивительные по форме и окраске ирисы, розы всевозможных оттенков и видов, огромные пионы. Фотографировали, расспрашивали о том, как это всё выращивается. Порадовали и новые кованные скамейки среди ярких цветов и зелёных газонов.

В самом Музее много изменений. Во всех выставочных залах сменились и пополнились экспозиции. Творчество Николая Константиновича Рериха сейчас представлено в двух центральных залах Музея. Мно-

го новых работ с изображением Гималаев, Тибета, сюжетных картин, этюдов из архитектурной серии. Новые шторы на окнах выставочных залов, специальное экспозиционное освещение, живые цветы — всё усиливает впечатление от сияющих красотой изображений великого мастера. Отдельный зал посвящён творчеству Святослава Николаевича Рериха. Обновлены и дополнены экспозиция и фотовыставка, посвящённые Знамени Мира.

Музей наполняется гостями — как впервые пришедшими сюда, так и специально приехавшими издалека друзьями. Концертный зал, где состоялось открытие праздника, был переполнен. В этом году День открытых дверей Музея Н.К.Рериха был особенным. Приглашение Сибирского Рериховского Общества принял лётчик-космонавт, Герой Советского Союза Александр Николаевич Баландин — он был почётным гостем Музея.

Программа праздника началась словом Н.Д.Спириной «Счастливый город». Затем был показан фильм студии СИБРО «Николай Рерих — Вестник Новой Эпохи».

«Знамя Мира в Космосе и на Земле» — так была названа встреча с Александром Баландиным. О.А.Ольховая рассказала о том, почему именно лётчика-космонавта Баландина с таким нетерпением ждали в Музее: «Активное освоение Космоса человеком открыла дата 12 апреля 1961 года, когда состоялся полёт Ю.А. Гагарина. С этого времени в мире появилась новая профессия — лётчик-космонавт, зазвучали имена людей, овладевших этой новой для землян специальностью. Мы помним, как быстро рос отряд космонавтов. Одиночные полёты сменились групповыми, позднее появились международные экипажи, а вскоре в пространствах Вселенной начали работать космические комплексы. Технический прогресс, огромные научные достижения, о которых много писалось, — всё это общеизвестно. Но сегодня мы поговорим о полёте, значение и все следствия которого можно охарактеризовать фразой: "Пройдут века, и лишь только тогда смысл текущих событий будет всем ясен".

11 февраля 1990 года. На орбитальный комплекс "Мир", находящийся в Космосе, космическим кораблём "Союз ТМ-9", его экипажем в составе Анатолия Соловьёва и Александра Баландина с Земли было доставлено Знамя Мира. Эта акция была запланирована и выполнена в рамках неправительственной про-

День открытых дверей в Музее Н.К.Рериха 24 июня 2007 г.

граммы "Космос. Человек. Культура", которую поддержали С.Н.Рерих и Д.С.Лихачёв. Так впервые в истории человечества белое полотнище со Знаком Триединства попало на околоземную орбиту.

О значении Знамени Мира Наталия Дмитриевна Спирина в одном из выступлений сказала: "Не было ещё такого символа, который бы так просто и мудро соединил во едино все духовные сокровища Мира. Знамя и объединяет, и охраняет объединённое. Эта его двойная миссия придаёт ему особую мощь и значение".

Полёт длился полгода (179 суток). Впервые в истории космонавтики Александр Баландин соединил орбитальную вахту с выполнением обширной культурной миссии. На пилотируемом комплексе "Мир" была открыта выставка рисунков профессиональных художников и детей. С борта комплекса шли бесчисленные репортажи и трансляции, звучали обращения к людям доброй воли нашей планеты вне зависимости от их национальности, вероисповедания и других различий. Тогда, комментируя этот полёт, лётчик-космонавт Алексей Леонов сказал: "Достичь согласия на Земле и в Космосе нелегко. Но мы должны одержать эту победу".

И вот космонавт, впервые в истории развернувший Знамя Мира в Космосе, в Музее Н.К.Рериха произносит: «Здравствуй, друг Новосибирск! Спасибо за приглашение...» На эти слова, сказанные так просто и искренне, мгновенно отозвались сердца собравшихся, и зал встретил героя дружными аплодисментами. Встреча прошла на одном дыхании, присутствующие в зале почувствовали, что лётчик-космонавт Александр Баландин, с любовью и болью говоривший о состоянии нашей планеты, — наш единомышленник, очень неравнодушный к тому, что на ней происходит: «Когда я впервые увидел Землю из Космоса — этот синий ореол вокруг Земли, такой тонкий-тонкий слой атмосферы... У нас несколько минут была в полёте беседа с сотрудниками ООН, я тогда им сказал: если бы каждый из вас побывал здесь, на станции, вы бы увидели, насколько она хрупкая, наша Земля, какая маленькая, насколько тонкий слой атмосферы

А.Н.Баландин, Г.М.Стрекалов со Знаменем Мира на орбитальном комплексе «Мир», 1990 г.

её окружает... тогда бы вы были добрее, вы посмотрели бы немножко по-другому на Землю... Берегите, люди, Землю... Если бы поэт, композитор или художник побыли месяца два-три там, на станции, их стихи, картины, музыка были бы немного другие, более насыщенные любовью к Земле...» До полёта Баландин не пытался рисовать, не было и желания писать стихи. А там, наверху, произошло что-то необъяснимое для него самого. Александр Николаевич показывает на экране свои рисунки, один из них называется «Тяготение к Свету». Читает своё четверостишие, написанное на борту корабля: «...И озарят светом новым души потёмки, и перед верою отступит темнота, и мир твой станет — мир ребёнка, и возродится былая чистота...»

Александр Николаевич продемонстрировал слайды снимков Земли из Космоса. На экране перед зрителями возникают необычные фотографии: снимки сделаны с высоты 400 км над Землёй. Поразительная игра света южного полярного сияния, Гималаи, Тибет, Белуха — белоснежные пики и вереницы сверкающих горных хребтов, меж которыми тёмная синева озёр и рек, — всё как на ладони... Баландин вспоминает известную фразу Юрия Гагарина: «совсем как на картинах Рериха», — и ещё раз подтверждает это.

Рассказал Александр Николаевич и о том, как Знамя Мира попало в открытый Космос: «Знамя Мира после стыковки корабля со станцией "Мир" находилось внутри, на станции. 17 июля 1990 года мы с Анатолием Соловьёвым вышли в открытый Космос, этот

выход не был запланирован, произошла авария с кораблём...» Именно в этот аварийный выход в открытый Космос Александр Баландин взял Знамя Мира с собой и закрепил его на корабле, а 26 июля, когда пришлось ещё раз выйти из корабля для окончательного устранения последствий аварии, он смог забрать Знамя и вернуть его на станцию. После полёта Знамя Мира было передано в Думу Санкт-Петербурга, а затем в музей Ленинградского государственного театра.

После этого полёта все экипажи станции «Мир» стали брать с собой Знамя Мира. Потом эти Знамена разошлись по всему миру — были подарены некоторым главам государств, видным дипломатам, политикам и общественным деятелям.

На вопрос корреспондента Новосибирского телевидения: «Как Вы считаете, существуют ли другие цивилизации?» — Александр Николаевич ответил: «Я считаю — да. Мне было бы очень обидно, если мы существуем одни. Земля-то на самом деле маленькая... Очень хочется верить, что где-то существует гораздо выше цивилизация...»

Выслушав следующий вопрос: «Какими же будут представители этой цивилизации?» — Александр Николаевич помолчал и задумчиво сказал: «Сложный вопрос, очень... Наверное, на этот вопрос смогла бы ответить женщина, не мужчина... Потому что женщина более мудра... В некоторых вопросах философских женщина всё-таки мудрее, я так внутренне чувствую».

И вновь беседа возвращается к Знамени Мира. Чувствуется, что эта тема особенно близка Александру Николаевичу; слова о Культуре, духовной чистоте и бережном отношении к Земле он произносит так искренне, что нельзя не верить ему: «Знамя Мира, которое создал Н.К.Рерих... Если уж ты воюешь, то хоть не кради, не ломай те ценности, которые создал человек. Почему я ратую за Знамя Мира? Мир, Зна-

А.Н.Баландин с сотрудниками Музея Н.К.Рериха

мя Мира — они неотъемлемы от души человеческой... Слова Рериха, его мысли я понимаю так: когда уничтожаются культурные ценности, созданные цивилизациями, — это гниение души, духовного состояния... я не хочу, чтобы в мирное время гнили наши души... Мне очень хочется, чтобы над каждым объектом признанных культурных ценностей висело Знамя Мира, — как говорил Рерих, Красный Крест Культуры». Вот так пронзительно прозвучали слова человека, державшего Знамя Мира в открытом Космосе.

После встречи с космонавтом гости Музея разошлись по залам, где программу праздника продолжили экскурсии по новым экспозициям. Завершил программу Дня открытых дверей великолепный концерт классической музыки из произведений Рахманинова, Листа, Шопена.

На следующий день после праздника, когда сотрудники Музея прощались с Александром Николаевичем перед его отъездом в Москву, он сказал: «Если Музей Рериха в Новосибирске выйдет с предложением отправить Знамя Мира со следующей экспедицией на МКС, я на 99,9 % уверен, что эта акция будет поддержана, причём на международном уровне».

«Не так часто Новосибирск посещают космонавты, но если подобное событие и происходит, то оно, как правило, связано с глобальными проблемами человечества: Космос, Земля, жизнь на ней и культурные ценности...» — такие слова прозвучали в этот день на 49-м канале новосибирского телевидения в репортаже о Дне открытых дверей в Музее Рериха.

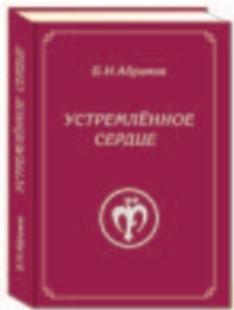
Через день в Москву на адрес космонавта Александра Николаевича Баландина экспресс-почтой была отправлена посылка со Знаменем Мира для следующего экипажа Международной космической станции.

Беседа с гостями Музея Н.К.Рериха

В Издательском центре РОССАЗИЯ в июле выходят в свет:

Б.Н.Абрамов. УСТРЕМЛЁННОЕ СЕРДЦЕ: К 110-летию со дня рождения. Сборник. — Издание второе, дополненное. — 352 с., фото, цв. илл.

Сборник «Устремлённое сердце» посвящён Борису Николаевичу Абрамову (1897 — 1972), духовному ученику великого русского художника и мыслителя Николая Константиновича Рериха. Имя Б.Н.Абрамова стало широко известно благодаря публикации «Граней Агни Йоги» — Записей, полученных им из Высокого Источника, что было подтверждено Еленой Ивановной Рерих.

Второе издание сборника «Устремлённое сердце» значительно дополнено новыми материалами. Книга открывается не вошедшими в «Грани Агни Йоги» Записями Б.Н.Абрамова с 1951 по 1971 год. Публиковавшиеся в журнале «Восход» в течение ряда лет, они впервые собраны вместе. В следующий раздел книги вошли выдержки из писем Б.Н.Абрамова к его ближайшей духовной ученице Н.Д.Спириной. В книге наиболее полно представлено литературное, поэтическое и художественное творчество Б.Н.Абрамова: сюда вошли его рассказы, стихи, акварели, а графические рисунки использованы в оформлении данного издания. Ещё один новый раздел книги — письма Е.И.Рерих Б.Н.Абрамову, впервые представленные в таком объёме. Вторая часть сборника — воспоминания о Б.Н.Абрамове — дополнена фрагментами из писем Э.Г.Фосдик Б.Н.Абрамову, статьями Н.Д.Спириной о его художественном и поэтическом творчестве и её ответами на вопросы о Борисе Николаевиче.

Спирин Н.Д. ЖИЗНЬ БЕЗ СМЕРТИ. Беседы о Тонком Мире. — Сборник. — Издание третье. — 118 с.

Сборник составлен на основе бесед известного рериховеда, поэта и прозаика Н.Д.Спириной (1911 — 2004) со слушателями семинара на тему о Тонком Мире. В нём рассказывается о бессмертии духа, о неизбежном переходе каждого человека в Тонкий Мир, о подготовке, условиях перехода и пребывания там.

Юридическое обслуживание Сибирского Рериховского Общества осуществляет
ЗАО «Сибирское правовое агентство», г. Новосибирск, тел. 221-90-64, 221-92-49

По вопросам оказания помощи строительству Музея Н.К.Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@54.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество, ЦОСБ № 0139, Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641, Кор/сч 30101810500000000641; пометка: «Благотворительная помощь для Музея Н.К.Рериха».

На первой странице: ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ. Мозаика по эскизу Н.К.Рериха, выполненная А.П.Фроловым. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Пархомовка, Украина. 1906.

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ.

Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз. Цена свободная.

Основатель журнала «Восход» **Наталья Дмитриевна Спирина.**

Подписка: во всех почтовых отделениях РФ (подписной индекс **34305**) или

в отделе «Книга — почтой» СибРО. По заявке высылается каталог (бесплатно).

Адрес: 630099, г. Новосибирск-99, а/я 251, Сибирское Рериховское Общество.

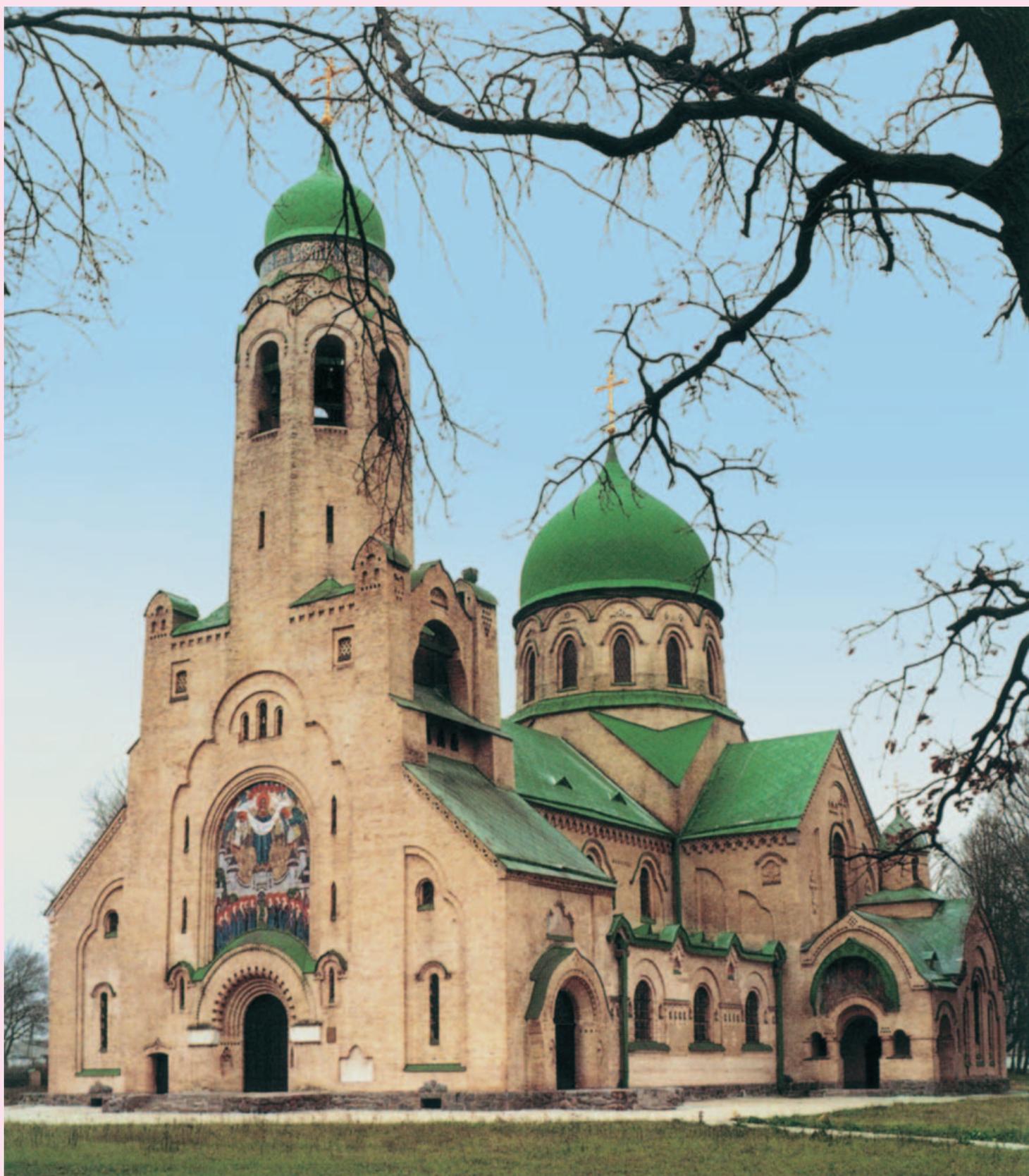
Редакционный совет: В.К.Афонская, Т.М.Бугаева, С.А.Деменко, Л.И.Ефимова,

Л.А.Константинова, Н.М.Кочергина, О.А.Ольховая, И.И.Сереброва, Ю.В.Цыганкова

Корректор А.А.Резванцева. Цветокорректор С.А.Горянский

Тел./факс: (383) 210-34-55, 218-06-71; e-mail: sibro@mail.ru; http://www.sibro.ru

Отпечатано в типографии «ИН-КВАРТО», г. Новосибирск, ул.Русская, 39

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Пархомовка (Украина)